

ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОЕ НАЗНАЧЕНИЕ ИММУНОМОДУЛЯТОРОВ В КОМПЛЕКСНОМ ЛЕЧЕНИИ ХРОНИЧЕСКОГО ЛАРИНГИТА У ЛИЦ С ПЕРСИСТИРУЮЩЕЙ ГЕРПЕСВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИЕЙ (ВПГ I, II ТИПОВ)

Проф. Г. И. Гарюк, доц. Е. А. Куликова, Зуэтір Самір

Харьковская медицинская академия последипломного образования

Доказано, что дифференцированное применение иммуномодуляторов эрбисол и циклоферон по разработанной нами методике приводит к ликвидации клинических проявлений обострения хронического ларингита и нормализации лабораторных показателей. Сделан вывод о целесообразности исследования ряда интерлейкинов сыворотки крови и С-реактивного белка, в том числе у лиц с персистентной герпесвирусной инфекцией.

Ключевые слова: хронический ларингит, герпесвирусная инфекция, лечение, иммуномодуляторы.

ДИФЕРЕНЦІЙОВАНЕ ПРИЗНАЧЕННЯ ІММУНОМОДУЛЯТОРІВ У КОМПЛЕКСНОМУ ЛІКУВАННІ ХРОНІЧНОГО ЛАРИНГІТУ В ОСІБ ІЗ ПЕРСИСТЕНЦІЄЮ ГЕРПЕСВІРУСНОЇ ІНФЕКЦІЇ (ВПГ I, II ТИПІВ)

Проф. Г. І. Гарюк, доц. О. О. Кулікова, Зуэтір Самір

Доведено, що диференційне застосування іммуномодуляторів ербісол і циклоферон за розробленою нами методикою ліквідує клінічні прояви загострення хронічного ларингіту і нормалізує низку лабораторних показників. Дійшли висновку про доцільність дослідження деяких інтерлейкінів сироватки крові для підбору іммуномодулятора і контролю ефективності лікування, у тому числі в осіб із персистенцією герпесвірусної інфекції.

Ключові слова: хронічний ларингіт, герпесвірусна інфекція, лікування, іммуномодулятори.

DIFERENCIAL USE OF IMMUNOMODULATORS IN TREATMENT OF CHRONIC LARYNGITIS IN PATIENTS WITH PERSISTENT HERPES VIRUS INFECTION (HERPES SIMPLEX VIRUS)

G. I. Garjuk, E. A. Kulikova, Zuetir Samir

It is shown that the use of immunomodulator Erbisol and cycloferon according to our method causes the elimination of the clinical manifestations of acute exacerbations of chronic laryngitis and normalization of laboratory parameters. The conclusion about the usefulness of this drugs in the treatment of chronic laryngitis, including those with persistent herpes virus infection.

Key words: chronic laryngitis, herpes virus infection, treatment, immunomodulator.

Хронический ларингит (ХЛ) — распространенное заболевание верхних дыхательных путей, лечение которого представляет в ряде случаев трудную задачу из-за недостаточно изученного патогенеза заболевания и неблагоприятных исходов у некоторых пациентов (ХЛ рассматривается клиницистами как предраковое заболевание). В большинстве случаев ХЛ развивается как следствие острой вирусной инфекции дыхательных путей и раздражения слизистой оболочки

гортани различными патогенными факторами: алкоголем, табакокурением, профессиональными вредностями, бактериальными, вирусными и грибковыми аллергенами. Общепризнана многофакторность причин, ведущих к формированию и обострению ХЛ [4, 6].

Анализируя данные литературы, обращает внимание недостаточная разработка проблемы контроля течения ХЛ в целостном организме, то есть проблема реактивности [1, 2].

Доказано, что в развитии хронического воспалительного процесса ведущую роль играют нарушения в иммунной системе организма [1, 3, 4]. По современным представлениям, глубже понять механизмы нарушений иммунитета можно, изучая факторы межклеточной кооперации клеток иммунной системы и, в частности, «цитокиновой сети» [5, 7, 9].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Под наблюдением находилось 189 больных с обострением ХЛ в возрасте от 25 до 58 лет, находившихся в 2009–2012 гг. на стационарном лечении в ГКБ № 30 г. Харькова (клиническая база ЛОР-кафедры ХМАПО).

ЛОР-диагноз обследованных больных устанавливается на основании классического ЛОР-осмотра с включением ларингостробоскопии, бактериологического, цитологического исследований мазков из наиболее пораженных участков гортани. Всем больным сделаны клинические анализы крови и мочи. Контрольную группу составили 20 здоровых лиц в возрасте от 29 до 49 лет (не имевших хронических заболеваний и рецидивирующей герпесвирусной инфекции в анамнезе). Диагноз персистирующей герпесвирусной инфекции устанавливали иммуноферментным исследованием крови к специфическим антигерпесвирусным IgM и IgG. Тестирование проводили на базе лаборатории вирусных инфекций ГУ «Институт микробиологии и иммунологии им. И. И. Мечникова АМН Украины». Всем больным и лицам контрольной группы также методом иммуноферментного анализа (ИФА) в сыворотке крови определяли уровень провоспалительных интерлейкинов: γ -ИФН, фактора некроза опухолей (ФНО- α), ИЛ-1, ИЛ-6 и противовоспалительного ИЛ-4. Нормальными уровнями исследуемых показателей считали полученные у здоровых лиц величины в пределах 5–95% центиляй. Средний уровень γ -ИФН в контрольной группе

составил $10,15 \pm 2,07$ пг/мл (2,22–11,12 пг/мл), ФНО- α $7,74 \pm 2,7$ пг/мл (1,1–9,95 пг/мл), ИЛ-1 $297,3 \pm 24,5$ пг/мл (40,91–631,82 пг/мл), ИЛ-4 $91,09 \pm 24,4$ пг/мл (3,6–224 пг/мл), ИЛ-6 $7,86 \pm 2,7$ пг/мл (1,76–10,68 пг/мл). Всем больным также проведено определение уровня С-реактивного протеина (СРП) сыворотки крови как общепризнанного показателя активности воспалительного процесса [3], в том числе у больных ХЛ. У этих же больных мы изучали системный иммунитет 1-го уровня, в частности определяли в крови количество $CD3^+$, $CD25^+$, $CD56^+$ -клеток с помощью моноклональных антител и микроскопической техники. По результатам этих исследований мы определили интегральный показатель — иммунорегуляторный индекс (ИРИ) [1].

Обработку первичного материала осуществляли с использованием универсальных статистических пакетов для персонального компьютера Statistica 6.0 для Windows xp, Excel 2003. Для оценки межгрупповых отличий использовали параметрический t-критерий Стьюдента. Достоверными считали различия при $p < 0,05$. Достоверность различий непараметрических параметров (%) определяли по критерию Пирсона χ^2 . Расчет проверен с помощью StatGraphics.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Получены результаты исследований маркеров ГВИ в крови наблюдавших больных (специфические антигерпесвирусные IgM и IgG, табл. 1). При выявлении в крови антигерпесвирусного IgM к ВПГ I, II типа устанавливали обострение ГВИ, выявление IgG к ВПГ I, II типа — как инфицирование в анамнезе.

Все больные были разделены на группы в соответствии с выявленными маркерами к специфическим антигерпесвирусным IgM и IgG: больные с обострением (персистенцией) герпесвирусной инфекции (ВПГ I, II типов) — 41 человек (положительные результаты ИФА

Таблица 1

Выявление маркеров ГВИ в крови больных хроническим ларингитом

Диагноз обследованных больных	Количество обследованных больных и здоровых лиц	Положительные результаты ИФА к ВПГ I, II типов			Отрицательные результаты
		IgM	IgG	IgG	
Больные с обострением ХЛ	189	41 (21,6 %)*	125 (66,2 %)	23 (12,2 %)*	
Здоровые лица (контрольная группа)	20	0	13 (65 %)	7 (35 %)	

Примечание: различие в группах достоверное, проверено на критерий Пирсона χ^2 . Расчет проверен с помощью StatGraphics; * $p < 0,05$.

к специфическим антигерпесвирусным IgM к ВПГ I, II типа) и больные без персистенции ГВИ — 148 человек (125 человек с отсутствием обострения ГВИ и 23 человека с отрицательными результатами ИФА к ВПГ I, II типов).

Принимая во внимание участие цитокинов в реакциях противовирусного иммунитета, мы определили уровень спонтанной индукции ряда цитокинов и СРП в сыворотке крови у обследованных больных с ХЛ. Получено содержание уровней цитокинов (интерлейкинов) и СРП в исследуемых группах больных и у здоровых (контрольная группа) в динамике (до и после лечения с интервалом 1 месяц, табл. 2).

Исследование уровня цитокинов у большинства обследуемых больных выявило повышение уровня γ -ИФН у больных ХЛ без персистенции ВПГ I, II типов в период обострения: $23,2 \pm 0,9$ пг/мл, что достоверно выше, чем в группе здоровых лиц ($p < 0,05$), у этих же больных имело место повышение ИЛ-1 и ФНО- α . Это нормальная закономерная реакция иммунитета на воспалительный процесс.

Больных с обострением ГВИ (41 человек — положительные результаты ИФА к IgM ВПГ I, II типов) в соответствии с клинической картиной мы разделили на 2 группы: 1-А — с тяжелыми клиническими проявлениями ХЛ (острая боль в горле, яркая воспаленная слизистая гортани с обилием мокроты, определяемая при непрямой ларингоскопии), у 5 из них при поступлении установлен стеноз гортани 1 стадии; группа 1-Б — с длительным вялотекущим течением ХЛ, большинство пациентов уже лечились амбулаторно,

и направлены в стационар в связи с неэффективностью лечения. Именно в подгруппе 1-А было выявлено повышение уровней всех определяемых интерлейкинов, что характеризуется как «интерлейкиновый взрыв», в том числе повышение содержания γ -ИФН сыворотки крови, ИЛ-1 и ИЛ-6. В группе 1-Б имелся дисбаланс цитокинового профиля: снижение уровня γ -ИФН и ФНО- α на фоне повышения ИЛ-1 и ИЛ-6.

Установка у больного с ХЛ активации персистирующей ГВИ, в частности вируса простого герпеса, требует назначения этиотропной антигерпесвирусной терапии. На современном этапе развития медицинской науки «золотым стандартом» супрессивной противогерпетической терапии являются препараты ацикловир и его производные, в связи с чем 41 больному с установленной активацией ГВИ назначали валоцикловир 500 мг 2 раза в сутки 5–6 дней.

В группе 1-А (при тяжелом течении обострения ХЛ на фоне персистирующей ГВИ) одновременно в первые 5 дней назначали системные глюкокортикоиды: 4 мг дексаметазона внутримышечно 2 раза в день — 2 дня и затем 1 раз в день — 3 дня (до отмены). В этой же группе (с повышенным уровнем γ -ИФН) больным с 6 дня назначался иммуномодулятор эрбисол по разработанной нами методике [8] местно: введение его в преднадгортанниковое пространство по 1 мл 1 раз в день № 5, затем в той же дозе через день. На курс — 10 инъекций, которые обычно заканчивали после выписки амбулаторно.

Эрбисол представляет собой комплекс низкомолекулярных органических соединений

Таблица 2

Содержание уровней цитокинов и СРП в сыворотке крови больных исследуемых групп в динамике (интервал исследований 1 месяц)

Показатели	Больные ХЛ без персистенции ВПГ, S тип (обострение) n = 127	Больные ХЛ без персистенции ВПГ, S тип (ремиссия) n = 127	Больные ХЛ с персистенцией ВПГ, S тип (обострение) n = 41		Больные ХЛ с персистенцией ВПГ, S тип (ремиссия) n = 41	Здоровые лица n = 20
			Группа 1-А n = 21	Группа 1-Б n = 20		
γ -ФН, пг/мл	$25,7 \pm 1,8^{1,2,3}$	$7,6 \pm 0,5$	$25,7 \pm 1,8^{1,2}$	$3,6 \pm 0,5^1$	$7,2 \pm 0,7$	$10,2 \pm 2,1$
ИЛ-1, пг/мл	$705,1 \pm 58,9^{1,2}$	$356,7 \pm 0,3^2$	$685,7 \pm 86,2^{1,2}$	$705,1 \pm 58,9^{1,2}$	$289,8 \pm 13,9^2$	$297,3 \pm 24,5$
ИЛ-4, пг/мл	$146,4 \pm 13,8^2$	$10,4 \pm 3,7^2$	$146,4 \pm 13,8^{1,2}$	$10,4 \pm 3,7$	$8,8 \pm 0,7^2$	$91,1 \pm 4,4$
ИЛ-6, пг/мл	$29,5 \pm 0,8^1$	$23,2 \pm 0,3^1$	$23,6 \pm 1,8^1$	$35,2 \pm 0,3^1$	$24,5 \pm 2,4^1$	$7,9 \pm 0,8$
ФНО- α , пг/мл	$23,6 \pm 1,8^{1,2,3}$	$1,6 \pm 0,1^2$	$23,6 \pm 1,8^1$	$3,6 \pm 0,1^1$	$2,7 \pm 0,3^2$	$7,7 \pm 0,7$
СРП, мг/л	$9,3 \pm 0,5^{1,2}$	$2,4 \pm 0,3^2$	$8,6 \pm 0,8^{1,2}$	$6,6 \pm 0,1^{1,2}$	$3,1 \pm 0,6^3$	$2,1 \pm 0,4$

Примечание: ¹ — достоверность отличий в сравнении с группой здоровых лиц ($p < 0,05$); ² — достоверность отличий между группами с обострением ГВИ и вне обострения (ремиссия) ($p < 0,05$); ³ — достоверность отличий в каждой из подгрупп между лицами с персистенцией ВПГ I, II типов или без нее ($p < 0,05$).

негормонального происхождения, полученных из эмбриональной ткани крупного рогатого скота. Препарат содержит олигопептиды, нуклеотиды и аминокислоты. Основной эффект препарата: влияет на макрофагальное звено иммунитета, а также через N- и T-киллеры. В то же время он производит действие, активизируя Т-лимфоциты и стимулируя продукцию ряда цитокинов противовирусного действия.

В группе I-Б проводили заместительную терапию интерферонами (виферон по 1 000 000 ЕД в ректальных суппозиториях 2 раза в день — 5 дней, а с 6-го дня эти больные получали введение интерфероногена циклоферон также в преднадгортанниковое пространство по схеме: 1 мл препарата в 1 и 2 дни, затем через день до 10 инъекций, которые заканчивали амбулаторно после выписки из стационара). Циклоферон является низкомолекулярным индуктором синтеза интерферона, что определяет широкий спектр его биологической активности (противовирусной, иммуномодулирующей, противовоспалительной, антипсолиферативной, противоопухолевой). Препарат индуцирует высокие титры α-, β- и γ-интерферона в органах и тканях, содержащих лимфоидные элементы, проходит через гематоэнцефалический барьер. Остальные больные получали стандартную терапию без включения иммуномодуляторов.

Контроль эффективности лечения осуществлялся сравнением скорости регресса клинических признаков ХЛ, а также динамикой лабораторных показателей признаков воспаления в клиническом анализе крови (лейкоцитоз, СОЭ), снижение уровня С-реактивного протеина (СРП) сыворотки крови и нормализации иммунорегуляторного индекса крови (ИРИ) — как наиболее адекватно отражающие состояние

воспалительного процесса. Показатели определяли до начала лечения и через 10 дней (табл. 3).

Установлено, что у больных I группы, которые получили в комплексе лечения местное введение иммуномодулятора, на 3–5 дней раньше, чем во 2 группе, улучшилась клиника течения ХЛ: слизистая оболочка горлани приобретала нормальный бледно-розовый цвет, уменьшался отек голосовых складок, исчезал кашель, голос нормализовался. У этих же больных регресс воспалительного процесса сопровождался нормализацией стробоскопии горлани, положительной динамикой лабораторных показателей (табл. 3).

Обычно все больные переносят лечение хорошо. Только у 2 (9,5%) больных, которые имели сопутствующий хронический гепатит, на 2–3 день лечения появились симптомы обострения хронического гепатита: утренняя тошнота, боль умеренной интенсивности в правом подреберье, которые исчезли через 2 дня и не требовали отмены препарата или дополнительного лечения. Других побочных осложнений мы не наблюдали. По нашим наблюдениям, больные ХЛ с персистенцией ГВИ, получившие в комплексе лечения местное введение иммуномодулятора, имели лучшие показатели стойкой ремиссии при катамнестическом наблюдении в течение 1 года по сравнению с контрольной группой (лечение без иммуномодуляторов).

Повторно обследованные больные были осмотрены через 1 месяц и через 1 год после первичного обследования и лечения.

При повторном обследовании интерлейкинов сыворотки крови через 3–4 недели после выписки (интервал исследований в среднем 1 месяц) уровни интерлейкинов сыворотки крови в целом нормализовались, за исключением ИЛ-6. С нашей точки зрения, это заслуживает

Таблица 3

**Динамика показателей воспалительного процесса у больных ХЛ
через 10 дней после начала лечения**

Показатели	Больные ХЛ с персистенцией ВПГ, S тип (обострение), n = 41		Больные ХЛ без персистенции ВПГ, S тип, n = 148		Здоровые лица, n = 20
	До лечения	После лечения	До лечения	После лечения	
Лейкоцитоз крови	10,2 ± 0,1 ¹	6,0 ± 0,4 ²	10,0 ± 0,1 ¹	8,0 ± 0,9 ¹	6,1 ± 0,4
СОЭ	24 ± 2 ¹	10 ± 0,3 ²	21 ± 0,8 ¹	15 ± 0,1 ¹	10 ± 0,04
ИРИ	0,93 ± 0,08 ¹	1,4 ± 0,12 ²	1,22 ± 0,11 ¹	1,26 ± 0,22 ¹	1,66 ± 0,06
СРП, мг/л	9,3 ± 0,5 ^{1,2}	2,4 ± 0,3 ²	8,6 ± 0,8 ¹	5,1 ± 0,6 ¹	2,1 ± 0,4

Примечание: ¹ — достоверность отличий по сравнению с группой здоровых лиц ($p < 0,05$); ² — достоверность отличий в сравнении между двумя группами ($p < 0,05$).

особого внимания. У некоторых больных ХЛ с активацией ВПГ I, II типов уровень его достигал 87,05 пг/мл, то есть в 10 раз превышал содержание его у здоровых лиц ($7,87 \pm 0,74$ пг/мл).

По литературным данным, ИЛ-6 подавляет выработку ИЛ-1 и ФНО- α [9]. Эта особенность ИЛ-6 определяет его двойственную роль в развитии воспаления: являясь по своим эффектам типичным провоспалительным цитокином, он оказывает также противовоспалительное действие, ограничивая выработку других провоспалительных цитокинов. Биологический смысл этого кажущегося парадоксального явления сводится к тому, что ИЛ-6 как бы завершает формирование воспалительного процесса, что не наблюдается у ряда больных с ХЛ. Такой тип реакции ИЛ-6, сочетающийся с недостаточно высокими уровнями γ -ИФН и ФНО- α , и обусловливает, по-видимому, активацию персистирующей вирусной инфекции (ВПГ I, II типа) и хронизацию процесса в гортани. В период ремиссии СРП нормализовался у больных без персистенции ВПГ, и оставался повышенным у некоторых лиц с активацией персистирующей ВПГ даже в сроки 4 недель после клинического выздоровления. По данным литературы, синтез СРП печенью

регулируется различными индукторами, в том числе ИЛ-6, ИЛ-1 и ФНО- α [7].

ВЫВОДЫ

1. У 21,6% больных ХЛ, по данным клинико-вирусологического обследования, был выявлен рецидив острой ВПГ-инфекции (по положительным результатам ИФА на выявление специфических IgM к ВПГ I, II типов).

2. У больных ХЛ с активацией персистирующей ВПГ I, II типов инфекцией имели место два типа реагирования цитокинов сыворотки крови: 1 группа (1-А), у больных которой имело место повышение всех исследуемых интерлейкинов, так называемый «цитокиновый взрыв», что свидетельствует о тяжелом характере течения воспалительного процесса и требует интенсивной противовоспалительной и дезинтоксикационной терапии с последующим контролем показателей; 2 группа (1-Б) — с дисбалансом цитокинового профиля: снижение уровня γ -ИФН и ФНО- α на фоне повышения ИЛ-1 и ИЛ-6.

3. Определение цитокинов сыворотки крови *перспективно* для дифференцированного подбора иммуномодуляторов в лечении больных ХЛ и имеет прогностическое значение.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- Гарюк Г. И. Прогностическое значение иммунологических показателей и маркеров герпесвирусной инфекции у больных обостренным хроническим ларингитом / Г. И. Гарюк, Е. А. Куликова, Зутири Самир // Журн. вушних, носових і горлових хвороб. — 2011. — № 5. — С. 38–44.
- Гарюк Г. И. Содержание цитокинов и С-реактивного белка в сыворотке крови больных хроническим ларингитом с персистенцией герпесвирусной инфекции (ВПГ I, II типов) / Г. И. Гарюк, Е. А. Куликова, Зутири Самир // Annals of Mechnikov Institute. — 2011. — № 4. — С. 271–277. — Режим доступа: www.imiamn.org.ua/journal.htm.
- Заболотный Д. И. Клиническая иммунология в оториноларингологии: достижения и перспективы / Д. И. Заболотный, О. Ф. Мельников // Матер. XI з'їзду оториноларингологів України. — Судак: Вістка, 2010. — С. 85.
- Иванченко Г. Ф. Современное направление в исследовании и лечении больных хроническим гиперпластическим ларингитом / Г. Ф. Иванченко, Е. В. Демченко // Матер. X съезда оториноларингологов Украины. — Судак: Вістка, 2005. — С. 178–179.
- Казмирчук В. Роль цитокинів у виявленні функціональних порушень імунітету / В. Казмирчук, Д. Мальцев // Ліки України. — 2003. — № 3. — С. 29–32.
- Коваленко С. Н. Проблемы диагностики хронического гиперпластического ларингита / С. Н. Коваленко, А. С. Лапченко, Д. Л. Муратов // Вестн. оториноларингологии. — 2006. — № 4. — С. 34–37.
- Серкова В. К. Вміст цитокінів і С-реактивного протеїну у хворих з хронічною серцевою недостатністю / В. К. Серкова // Укр. кардіолог. журн. — 2006. — № 3. — С. 64–67.
- Патент на корисну модель № 40422 «Спосіб лікування хронічного ларингіту» / Г. І. Гарюк, UA, О. О. Кулікова, UA. Зареєстровано в Державному реєстрі патентів України на корисні моделі 10.04.2009, бул. № 7, 2009. — С. 96.
- Ярилин А. А. Система цитокинов и принципы ее функционирования в норме и при патологии / А. А. Ярилин // Иммунология. — 1997. — № 5. — С. 7–14.